

Чжао Юаньнин не понимал, что происходит с Му Цинхэ, но его подозрения только усилились. Возможно, у Му Цинхэ появился кто-то на стороне, и именно поэтому он вел себя так странно! Ведь Му Цинхэ, сколько бы ни пил, никогда не доходил до такого состояния.

Чжао Юаньнин уже говорил ему, что нельзя пить так много, и тот всегда слушался, никогда не перебарщивал. Но на этот раз все было иначе, слишком странно.

Чжао Юаньнин строил догадки, но как ни пытался, не мог понять, что творится в душе Му Цинхэ. Даже несмотря на то, что они встречались, они не заходили дальше поцелуев. Чжао Юаньнин решил рискнуть: возможно, в таком состоянии Му Цинхэ удастся выведать что-то.

Тревога не покидала его. Ему хотелось спросить, но он боялся услышать ответ. Когда Му Цинхэ уже собирался войти в комнату и упасть на кровать, Чжао Юаньнин набрался смелости и остановил его.

— Цинхэ...

Му Цинхэ обернулся и посмотрел на него:

— Разве тебе недостаточно? — он усмехнулся, в его глазах читалось желание, и он намеренно произносил слова медленно, заставляя Чжао Юаньнина содрогнуться.

Чжао Юаньнин замер на месте, и тогда Му Цинхэ вернулся к нему, обняв.

— Что случилось, мой дорогой? Почему ты такой грустный? Кто тебя обидел? — Говоря это, он нежно погладил его по голове.

— Цинхэ, ты любишь меня?

— Мм, — Му Цинхэ легонько поцеловал его в губы. — Ты мне не веришь?

— Нет других, кого ты любишь? Например... У Минхао, о котором ты раньше говорил.

«Пожалуйста, Цинхэ, скажи, что нет, скажи, что это не так».

Чжао Юаньнин молился в душе, но все пошло не так, как он хотел. Услышав ответ, он застыл на месте.

Му Цинхэ задумался на мгновение, затем крепче обнял его.

— Я люблю его.

Эти три простых слова превратили мир Чжао Юаньнина из цветного в черно-белый, из теплого в холодный, из сладкого в горький.

Сердце Чжао Юаньнина сжалось от боли, слезы текли, как из открытого крана. Он оттолкнул Му Цинхэ.

— Цинхэ... Ты правда это сказал? Ты любишь... У Минхао? А я? Что я для тебя? — С этими словами он выбежал из дома.

На улице лил проливной дождь, капли падали на лицо Чжао Юаньнина, и он не мог понять, что это — дождь или слезы. Возможно, и то, и другое.

Чжао Юаньнин присел на обочине, схватившись за грудь и рыдая. Он понимал, что его жизнь теперь бессмысленна. Без Му Цинхэ он не мог жить.

Для него Му Цинхэ был спасением. Если бы не он, у Чжао Юаньнина не было бы такой жизни. Его жизнь была подарена Му Цинхэ.

Именно поэтому его чувства к Му Цинхэ были настолько глубоки, что их невозможно было стереть, да он и не хотел этого.

Глядя на поток машин, Чжао Юаньнина посетила страшная мысль. Он встал и направился к центру дороги...

Чжао Юаньнин шел к центру дороги, его глаза были полны печали.

Фары машин ослепили его, заставив закрыть глаза. В эти мгновения он услышал громкий гудок и почувствовал, как что-то ударило его, отбросив в сторону.

«Я умираю... Я умираю?»

Он чувствовал боль во всем теле, настолько сильную, что не мог даже попытаться встать и понять, что с ним произошло. Он лишь смутно помнил, как перед ударом кто-то крикнул его имя, но кто — он не знал.

С этим вопросом Чжао Юаньнин начал погружаться в сон, а звук приближающейся скорой становился все громче и громче.

Он почувствовал, как кто-то двигает его, и, почувствовав боль от движения, нахмурился. Он попытался открыть глаза, но веки были тяжелы, как свинец. Тем не менее, он слышал голоса вокруг.

— Эээ... А этот парень, наверное, умер... — Голос был близко, принадлежал молодому мужчине с приятным тембром.

Чжао Юаньнин нахмурился.

«Умер? Я?»

— Да... Ранен так сильно... Если не умер, то точно стал инвалидом.

«Я сильно ранен? Хотя я чувствую боль, но вряд ли это так серьезно».

— Ладно, не будем обсуждать, а то нас отругают. Давай сначала спасем того, кто перед нами.

Чжао Юаньнин почувствовал, как его снова поднимают и кладут на носилки. В этот момент он услышал, как кто-то кричит:

— Дорогу! У него сильное кровотечение!

«Кровотечение? Не у меня... Тогда у кого? У водителя?»

Следующая фраза сразу опровергла его предположение:

— Водитель не сильно пострадал. Сильнее всего пострадал тот парень... Наверное, он пытался его защитить...

«Защитить... Кого?»

Сознание Чжао Юаньнина снова начало затуманиваться. Когда он открыл глаза, то оказался в больнице. Осмотревшись и убедившись, что это действительно больница, он вздохнул. Не удалось умереть, и это только усилило его страдания.

Медсестра, увидев, что он пришел в себя, сразу позвала врача. Врач вошел в палату и коротко объяснил Чжао Юаньнину его состояние, но тот почти не слушал. Его мысли были заняты словами, которые он услышал перед потерей сознания. Кто же его защитил?

Когда врач и медсестра уже собирались уходить, Чжао Юаньнин остановил их.

— Доктор... Можно узнать, где находится тот, кто сильнее всего пострадал в той аварии?

Врач посмотрел на него, понимая, что пациент спрашивает о своей аварии. Он хотел ответить, но, вспомнив о состоянии другого пациента, заколебался.

Чжао Юаньнин, видя, что врач не спешит отвечать, почувствовал нарастающее беспокойство. Его веки начали подергиваться.

— Пожалуйста...

Врач, подумав, все же ответил:

— Он защитил вас и потому получил тяжелые травмы. Когда мы прибыли, он был без сознания. У него было сильное кровотечение и повреждены внутренние органы. Сейчас он в операционной, и его выживание зависит только от его собственной воли.

— Могу я спросить, кто это...? — Чжао Юаньнин хотел знать, но одновременно боялся услышать ответ.

— Му Цинхэ.

Слова врача ударили, как метеорит. Услышав имя Му Цинхэ, Чжао Юаньнин замер. Врач ушел, и вскоре по его щекам потекли слезы.

□

В тот вечер Му Цинхэ напился до бесчувствия. Вернувшись домой, Чжао Юаньнин спросил, любит ли он У Минхао. В своем пьяном состоянии Му Цинхэ ответил, что любит его. Чжао Юаньнин воспринял это как чистую правду и, не выдержав, выбежал из дома.

Му Цинхэ, увидев, как Чжао Юаньнин уходит, на мгновение задумался, затем бросился за ним. Дождь бил ему в лицо, и холодные капли развеяли его опьянение.

Когда он увидел, что Чжао Юаньнин направляется к центру дороги, не раздумывая, бросился вперед, чтобы оттолкнуть его, а сам оказался под машиной, отлетев на несколько метров.

Если бы водитель не остался в сознании и не сообщил спасателям, что есть еще один человек, Му Цинхэ мог бы быть обнаружен слишком поздно, и тогда спасти его было бы невозможно.

Чжао Юаньнин закрыл лицо руками. Он не мог понять Му Цинхэ. Ни тогда, когда тот спас его от Линь Сюня, ни сейчас, когда он, защищая его, получил тяжелые травмы. Он не понимал, важен ли он для Му Цинхэ или нет.

Даже месть была лишь результатом его случайного слова. Му Цинхэ планировал это годами.

Он знал, что Му Цинхэ устал от мести Линь Сюню, и поэтому не мог проводить с ним время. Он знал это, но все равно капризничал. Если бы он не убежал, Му Цинхэ не пострадал бы. Как он мог быть таким глупым и поверить пьяным словам Му Цинхэ?

Кто сказал, что пьяные говорят правду? Даже если это так, не все одинаковы.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Чжао Юаньнин чувствовал, что его глаза болят. Он поднял голову и уставился на белую стену. Возможно, из-за долгого плача его глаза не могли сфокусироваться, и все вокруг было размытым. Но Чжао Юаньнин не обращал на это внимания, просто смотрел на чистую стену, погруженный в свои мысли.

Му Цинхэ: Я люблю его.

Чжао Юаньнин: Ты подлец!

Му Цинхэ: Но я не могу без тебя.

Чжао Юаньнин: Правда?

***

Ох, Му Цинхэ получился таким подлецом, что мне самому хочется его ударить!

Сайт Jinjiang Literature от всей души желает своим читателям счастливого и безопасного празднования Нового года! Напоминаем: мойте руки, носите маски, проветривайте помещения и избегайте скопления людей.

Хоть читателей у нас и немного, но все же просим вас заботиться о своем здоровье!

<http://bllate.org/book/16420/1488029>